

Людмила Владимировна ЕВДОКИМОВА

РОДИТЕЛЬСКИЙ ДОМ

Мне снится дом родительский
В поселке заводском,
Где бегала по улице
Я в детстве босиком.

В то детство босоногое
Во сне лишь загляну...
С цыганскими мальчишками
Играли мы в войну.

Землянку рыли у реки
Под ивовым кустом.
Картошку осенью пекли
И грелись над костром.

Усталых и измученных
Встречал нас дом родной.
Вот и сейчас, где б ни была,
А тянет лишь домой.

МУЗЫКА ОСЕНИ

Душа в томленьи тосковала
Горела нежно, как свеча,
Травой осенней увядала,
Прощальной музыкой звуча.

В глазах застыла неба просинь.
Вплетает серебро седин
Тоска в оплаканную осень
И с горьким привкусом рябин.

Вслед за дождями песнь метели

Ворвется в дом среди зимы.
В разлуке — дни, потом недели...
Пуста душа, уста немые.

* * *

Я за других ручаться не берусь,
А за себя могу ответить прямо:
Мне дороги моя родная Русь,
Мой отчий дом, мои отец и мама.

Я не сумею никогда предать
Березки шелест и цветенье липы,
Дождей осеннюю седую рать,
Гармошки стоны за рекой да всхлипы.

Мне таже дороги семейное гнездо,
Где я, как женщина и мама, совершилась.
Богатой бабушкой еще бы повезло
Мне стать и чтобы внуками гродилась.

Тогда я смело подведу итог:
Не зря жилось, страдалось и творилось,
И зать один Господь лишь только мог
Либолось если, то уж и любилось.

ТЫ — ДОЖДЬ

Дождя серебряные нити
Спускаются с небес
Сплошным потоком и не ждите
От солнышка чудес.

Весенний дождь, а канители
Устроил прото так
Почти на целую неделю
Безжалостный чудак.

Тебя сравню с дождем упрямым.
Зачем такой на свет
Родился сын у тихой мамы
И сделал столько бед?

На сквозь серебряную влагу
Улыбку, взгляд ловлю...
Ты — дождь! Такого бедолагу
По-прежнему люблю.

МЕЛОДИЯ ВЕТРА

У порога с апрельским напругом
Ветер рвется в мой дом напролом.
Я прошу: “Ветерок, будь мне другом,
Обними, приласкай теплом.

Не своди со мной старые счета
И сердито лицо не морозь”.
Мне мелодию ветра на ноты
Положить без него вдруг пришлось.

Без него — познаю цену жизни
И встречаю весенний рассвет.
Неожиданно дождь первый брызнет,

Первый гром — и зимы уже нет.

Жизнь познать до последней бы точки,
До последнего вздоха любить!
Говорят, что родилась в сорочке,
Мне предсказано счастливо жить.

С глазу на глаз с нелепой судьбою
И с бедою — лицом к лицу,
За последней — в тумане — чертою
Я с любимым прошла бы к венцу.

СТАРУШКА

К бедно убранной церквушке
Я сегодня подошла.
Здесь молилася старушка
Из соседнего села:
В божий храм вошла несмело.
(Церковь в этот час пуста.)
И молитвой, как умела
Попросила у Христа:
“Дай, Господь, мне легкой смерти
За страдальческий удел,
Что сужден на этом свете
И которым Ты владел”.
Было... много в жизни было.
За плечами долгий путь
И, крестясь, рука застыла —
То, что было — не вернуть.
Муж погиб на поле битвы,
Похоронен у берез.
Просит бабка, чтоб молитвы
До него Господь донес.
Одиночество и старость
Перекрыли жизни пусть.
Ей немного жить осталось...
Только разве в этом суть?
Молит старая о встрече
С мужем и, перекрестясь,
Съежив худенькие плечи,
Прочь пошла неторопясь...

ОГНИ НАД РЕКОЙ

Вокруг ни звука, ни души...
Ночь опустилась над поселком.
Осока с ивою шуршит
От ветерка, что мчит бесенком.

Огни над речкой косяком
Застыли в темно-сизой ряби.

И я , как в детстве, босиком
Иду вдоль берега по хляби.

Река светится изнутри
Чешуйчатым прозрачным светом.
С заката солнца до зари
О берег волны плещет ветром.

Все замерло — ни слез, ни смеха,
С тобой, рек, мы здесь одни.
И в жизни есть одна утеха —
В родном краю горят огни.

ИСТИНА И ЛОЖЬ

Опять со мною непокой.
Опять — душевный мрак.
И день какой-то не такой
И все не то, не так...

Мне б окунуться в царство снов,
Где вечный шум берез,
Где ясно все без лишних слов,
И где любовь всерьез.

Мне б окунуться, ощутить
Безмерное тепло
Любящих рук, предотвратить,
Разлуку, боль и зло.

Пусть будет сон мой тем хорош,
Что в нем не будет бед,
Что истину не тронет ложь,
Не будет тьмы, лишь — свет.